

Культура. — 1997. — 25 дек. — с. 14

Сцены из спектакля "Отелло": Владимир Галузин и Том Фокс (Яго)

Оркестр был спрятан под сетку

ПРЕМЬЕРЫ

Лариса ДОКТОРОВА

На сцене Брюссельского оперного театра "Ла Монне" состоялась премьера оперы Д.Верди "Отелло" в постановке немецкого режиссера Вилли Деккера. Верный своей практике оспаривать традиционные представления об оперных персонажах, режиссер представил оперу как своеобразный психоаналитический экскурс в душевные переживания героев. В поисках причин, определяющих поведение персонажей, ему помог английский сценограф Джон Макфарлей. Он создал декорации, усугубляющие атмосферу безысходности, которой пронизан весь спектакль.

Сцена пуста, ее круто подымающаяся поверхность сужена монохромными кулисами. Под лучами прожекторов они начинают искриться то золотистыми бликами, то, в последнем действии, кроваво-красными.

Слева к стене прислонен огромный белый крест. По желанию режиссера он становится одним из участников драмы: перед ним молятся, им грозят, защищаются, им же Отелло чуть не убивает Яго, требуя от него доказательств неверности жены. И на нем же прикорнула Дездемона, подкидая Отелло в последнем акте.

На протяжении всего спектакля этот крест — почти единственный предмет буафории, не считая короткого присутствия пальмы в сцене любовного дуэта и эпизодического появления зеркала в третьем акте. Разделяя сцену надвое, оно как бы помогает Отелло подслушать разговор между Яго и Кассио и увидеть в руках Кассио злополучный платок.

Трагический финал происходит... в саду, куда выходит открытая дверь спальни. Через нее Эмилия выносит венчальный платок Дездемоны. Кровати нет.

Владимир Галузин и Сюзен Шилкотт

Отказ от этой классической детали Вилли Деккер объяснил следующим образом: "Не до сна было Дездемоне в эту ночь, не могла она ожидать мужа, заснув спокойным сном в постели".

Согласно Деккеру, Яго — главный герой оперы, и потому воплощению его образа он уделяет особое внимание. Подчеркивая вероломство Яго, режиссер в то же время выделяет те моменты, в которые могут раскрыться другие стороны этого героя, — в частности, его неспособность любить. Потому с такой тоской он провожает взглядом влюбленную пару, потому ненавидит к Отелло безгранично.

Вообще в этой постановке много внимания уделено немым сценам, жестам, взглядам.

В образе Отелло выделены

его ранимость, тайная неуверенность в себе. В глубине души он не верит в любовь Дездемоны к нему, мавру, и оттого Яго так легко смог осуществить свой коварный план.

Дездемона — не невинная жертва, она волевая натура, почти сознательно идущая на гибель.

Можно соглашаться или не соглашаться с интерпретацией Вилли Деккера вердиевского "Отелло", но принятое им сценическое решение логично и увлекательно. Психологические портреты всех участников оперы правдоподобны, их движения, жесты, проходы по сцене тщательно отработаны. Хотя последние иногда казались слишком рискованными.

Как я уже упоминала, крест превратился в один из персонажей. Иногда его присутствие

было небезопасным для актеров, например во втором действии, когда, отделившись от стены, он с грохотом падал на то место, где еще секунду назад стоял Яго.

Публика с удивлением взирала на защитную сетку, натянутую над оркестровой ямой. В картине празднества в середине первого акта вспыхивала яростная ссора между Кассио и Монтано: оба участника схватки, вцепившись друг в друга, стремительно скатывались по крутой сцене и в последний момент останавливались, едва не падая на сетку.

Но дирижер "Ла Монне" Антонио Папано продолжал невозмутимо вести оркестр. Этим бурным эпизодам противопоставлялась потусторонняя обреченность финального акта: Отелло закалялся в одиночестве, без свидетелей, в этот момент раздвигалась задняя стена, открывая небо, облака: звезды освещали две лежащие на пустой сцене неподвижные фигуры.

Типичная для Вилли Деккера брюссельская постановка "Отелло" служит примером минимализма в оперной режиссуре.

Опять же, можно ее принимать или не принимать, но не заметить нельзя. Вилли Деккер является одним из самых популярных режиссеров-постановщиков в Европе. Например, в Бельгии в течение этого сезона пойдут три его спектакля, в Амстердаме — пять.

Многие введенные им сценические приемы стали общепринятыми, как то: эмоциональное, бурное поведение героев, плотная масса хора, вместо равномерного распределения хористов по сцене, скупые, почти отсутствующие декорации.

Вокальные партии распределялись следующим образом. В заглавной роли дебютировал в "Ла Монне" русский тенор Владимир Галузин. Этот солист Мариинского театра хорошо знаком русским меломанам: весной нынешнего года за исполнение партии Алексея в "Игроке" С.Прокофьева он был удостоен премии "Золотая Маска".

В последние годы Владимир Галузин живет в Бельгии, поет в ведущих театрах мира.

Выступление русского тенора в "Ла Монне" было подлинно триумфальным. Кроме прекрасного голоса и вокального мастерства, его исполнение отличалось пониманием стилистики роли Отелло, а также редкой по качеству актерской игрой.

Английское сопрано Сюзен Шилкотт в роли Дездемоны была глубоко трогательной, продемонстрировав идеально гибкий голос с прекрасным пианиссимо.

Великолепно звучали хор и оркестр театра "Ла Монне". Антонио Папано использовал все возможности оркестра, проведя его через богатую палитру нюансов от магической страстности до изумительной прозрачности в последнем акте.